

Ответ на комментарии Департамента информации и печати МИД России в связи с заявлением МИД Грузии по итогам 27-го раунда Женевских дискуссий по Закавказью

На днях был опубликован «Комментарий Департамента информации и печати МИД России в связи с заявлением МИД Грузии по итогам 27-го раунда Женевских дискуссий по Закавказью».

В самом же начале своего комментария, российская сторона искажает реальный правовой статус участников женевских дискуссий. Говоря об участии «на равных основаниях» в указанных дискуссиях «Республики Абхазия, Грузии, Российской Федерации, США и Республики Южная Осетия при председательствовании ООН, ОБСЕ и Евросоюза», российские дипломаты на самом деле стремятся представить «Республику Абхазия и Республику Южная Осетия» как полноправных субъектов международного права, игнорируя при этом мнения самого международного права и международного сообщества (хотя, судя по последним событиям в Крыму и в Украине в целом, этому удивляться не стоит). Свидетельство тому то, что ни ООН, ни ОБСЕ, ни Евросоюз, ни США и ни Грузия таковыми их не признают. А что касается представителей т.н. Республики Абхазия и т.н. Республики Южной Осетии, то они рассматриваются как представители де-факто правительств Абхазии и Южной Осетии, являющиеся на данном этапе сепаратистскими по общему признанию вышеперечисленных субъектов международного сообщества и права. Именно таким статусом они и участвуют в женевских переговорах.

Теперь, что касается непосредственно Правительства Автономной Республики Абхазии в изгнании. Здесь следует особо отметить, что именно оно, в общем контексте мирной политики центральных властей Грузии по урегулированию грузино-абхазского конфликта, регулярно выступает с конкретными инициативами гуманитарного характера, направленные на примирение и восстановления доверия между абхазами и грузинами.

Реально же анализируя динамику женевского процесса, нельзя не прочувствовать тот позитивный момент, что представители де-факто Правительства Абхазии не прочь вести с нами прагматично-конструктивный диалог, о чем свидетельствует хотя бы тот живой обмен мнениями и та неконфронтационная атмосфера, которая царит на последних раундах женевских дискуссий. Именно содействием этому процессу, где Россия в силу ряда объективных и субъективных причин может сыграть важнейшую роль, она одновременно могла бы внести и неоценимый вклад в качественном повышении эффективности женевских переговоров.

Затем, в своем комментарии МИД России выражает острые нарекания по поводу неправильного прочтения грузинской стороной документа Саркози-Саакашвили-Медведев о прекращении огня от 12 августа 2008 года, который российская сторона называет «План из шести принципов урегулирования конфликтов» и который, по их мнению, мы «давно не перечитывали». Но нам кажется, что самым российским

дипломатам следует более глубоко вникнуть в данный документ, ибо как бы там ни было, о каких бы интерпретациях ни шла бы речь, своим т.н. признанием независимости Абхазии и Южной Осетии и подписанием с ними т.н. двусторонних соглашений военно-политического характера российская сторона перечеркнула основополагающие принципы данного документа, который никак не предусматривал строительства российских военных баз в указанных регионах, а также искусственного продвижения вглубь и вширь т.н. границ на территории суверенной Грузии.

Далее, МИД России жалуется, что Абхазия и Южная Осетия «годами подвергались удушающей экономической блокаде». Но оно забывает, что как центральный субъект СНГ, российская сторона в свое время сама была одним из главных инициатором такого эмбарго, рассматривая его как действенную меру воздействия на сепаратизм. При этом, официальный Тбилиси неоднократно заявлял, что никакие грузопотоки в Абхазию/Грузия, тем более гуманитарного характера, не испытывают и не будут испытывать препятствия, если об этом заранее уведомляется грузинская сторона и соответственно согласовывается с ней. Но об этом российская сторона упорно умалчивает, потому что в противном случае ее интерпретация сложившейся ситуации, где Грузия смотрится в негативном положении, фактически полностью опровергается.

МИД России также считает «абсурдными» определенные предложения грузинской стороны по обеспечению безопасности в регионе, такие, например, как «приоритетность принятия Россией одностороннего обязательства не нападать на Грузию» при выработке совместного заявления всех участников женевских дискуссий о неприменении силы. Однако в этом контексте то, что российская сторона считает «абсурдным и крайне циничным», международным правом рассматривается логическим звеном в построении прочной конструкции безопасности в нашем регионе в целом. Об этом говорят и сопредседатели женевских дискуссий – ООН, ОБСЕ и Евросоюз, являющиеся в то же время ключевыми субъектами международного права.

В конце, хотелось бы отметить, что обладая значимыми рычагами, Россия на данном этапе могла бы сыграть превалирующую роль в процессе примирения и восстановления доверия между абхазами и грузинами, что, с одной стороны, качественно повысит результативность женевских дискуссий, а, с другой стороны, резко улучшит имидж России как плодотворного посредника разрешения конфликтов. Надеемся, что Россия не упустит этот момент.